

В спектре мнений — судьба театра —

Еще раз о Таганке

Завершем разговор, начатый письмом актера Д. Павцова «На волне прежней славы?» (25 октября) и статьей театрального критика Н. Велехова (27 ноября).

Сославшись взглядом к подруге, машинально отметив неприличное сочетание. При том что уже почти четверть века принадлежу к искрометным почитателям Таганки, память упорно отказывалась выдавать, ну хотя бы в общих чертах, образ актера Д. Павцова. Как ни дорого мне имя Таганки, на собирався осуждать убогие аргументы Павцова, тем более что это убедительно сделал К. Щербак на страничке «Московских новостей». Но вот на днях услышал случайное, что один актер снова назвал тагантизмом. Калпа переполнило чашу...

Что известно пришельцу 80-х об атмосфере тех удивительных десятилетий: о горячих спорах и

принципиальных спорах, о премьерах, к каждой из которых готовились как к последней, о талантливейших капутниках после спектаклей, о заводчаном, нат — истрадном выношенем авторитете Мастера перед своими учениками, перед публикой, перед интеллектуальной, уходящей в Таганку труппу мучительным размышлением о судьбах пораженного злыдням удачливом стране.

Отсюда, думаю, можно вывести все — и томительные ожидания разрешения кризиса с Ольгой Петровной — Ю. П. Любимов, и внутренний конфликт в коллективе, когда с приходом прелевого обстановка в театре существенно изменилась. Только

этого, может не понять младшимента в честь А. Филатова после его возвращения, «слабоглазый И. Бортников слезался «На днях, поздравил в репертуаре Бенедиксов двух актеров...»

Нет, не вспомню, чтобы молодой актер, придя в театр бросил вызов курсу, избранному было малюго четверть века назад, и страстно исповедуемому подавляющим большинством коллектива. Вот не это, я убежден, он не имеет не только профессионального, но и морального, человеческого права. На частном им Павцову выбрать в начале карьеры театр, более подходящий его эстетическим наклонностям? Есть в Москве и твои...

Б. ШЕСТАКОВ.

Поступок

Искреннее, честное письмо Д. Павцова — прежде всего поступок. Человеческий и профессиональный, если хотите. Актер, бросив вызов труппе, в которой работает, рискует оказаться за пределами театра. И всегда говорит то, о чем считает нужным сказать. Он говорит выношенное слово — это чувствуется.

Я могу заранее предсказать реакцию на это выступление в печати — такая ситуация, увы, стала ныне стандартной. Вместо того чтобы опровергать мнение, начинают нападать на личность. Говорят, что актер-то средний (забывая о его молодости и о том, что талант вызревает в хорошем творческом окружении), станут называть чужаком, обвиняя в антилатриотизме по отношению к собственному театру (на задумывалась о сегодняшнем востановленном критичном взгляде на прошлое нового поколения работников в любой сфере деятельности). С позиции человека, любящего театр, рискуя сказать больше, мне кажется, что в письме актера отражаются беда не только Таганки, но и вообще современного искусства сцена.

Г. БОРОВИКОВА.

Факты не бесспорны

Я не артист и даже не осеветитель. Я занимаю скромную престижную должность в Театре на Таганке — я таганский зритель. И считаю, что газетные факты были трудны, проверил хотя бы частые факты, изложенных Павцовым. Хотя бы такой: «В последние время, а точнее — с момента прихода на Таганку на должность главного режиссера Н. Губанко средствами массовой информации стали уделять нашему театру много внимания. Здесь придется напомнить и газете, и Павцову о том, что внимание средств массовой информации к театру проявлялось значительно раньше, а именно непосредственно после прихода в театр А. В. Зфросса. Об этом факте вы мо-

жете справиться у заместителя театра Леонова П. М. — статьи находятся в архиве театра.

Павцов огорчает труппу за безразличие к «делу Мастера» (Ю. П. Любимов) — его сплетельство. Это смешной упрям, так как сам Павцов ни дня не работал в театре, руководимом Юрием Петровичем.

Что же касается дисциплинарных нарушений, то они, как справедливо заметил Павцов, были зафиксированы в приказах, то есть руководством театра с ними борется (и смею вас уверить, успешно) без помощи общественности и «Московской правды».

В сложившейся ситуации газета остается голытькой извиняться перед Н. Н. Губанко и коллективом Таганки за собственную недобросовестность.

И. ТАРАНЕНКО.

Свет умершей звезды

Вы задаете очень важный вопрос, касющийся морально-психологического климата когда-то прославленного театра. Ведь положение Таганки замечательно только внешне. Внутренне оно трезво еще и потому, что «старый, нагостый таганковец» — патриот даже своей трагедии, не станет не только сор из избы выметать, но предпочтет это же проглотить из-за самолюбия. Такое письмо поэтому мог написать только молодой актер, недавно пришедший в театр, но ощутивший, сколь важной фигурой — актер, потому и воспринимается письмом многими из таганского окружения нелегитимным как бы со стороны.

Мой взгляд, зритель, — тоже со стороны. И меня тревожит самолюбивое отношение Губанки к театру, в историю превращается Таганка с приходом главным режиссером Н. Губанко. На это лишь намекает письмо в газете. А ведь именно это сейчас проблема номер один в искусстве.

Л. ДМИТРИЕВА.

А ТАК ЛИ ВСЕ ПРОСТО?

Часто говорят, я давно уже жду, когда наконец о делах Театра на Таганке заговорят в прессе, потому что ненормальная ситуация в нем ясна мне с той поры, когда Н. Губанко, став его главным режиссером, приступил к обнародованию своей программы. Меня она еще тогда удивила и обеспокоила, поскольку в ней не было основного — названий спектаклей, которые театр собирается поставить. Было сказано, что будут восстанавливаться постановки Ю. Любимов и что именно в этом главный режиссер видит смысл своей режиссерской деятельности.

Но ведь живой, работающий сегодня и для сегодняшнего зрителя театр не может существовать только спектаклями, поставленными 15—20 лет назад! Даже самые замечательные (в частности были любимиовскими спектакли). Театр — это здесь и сейчас, он рождается в атмосфере времени, актеров, живущих сегодня и приспосаблившихся к сегодняшней улице дышащего времени. И попытка рвануться всегда крайне сомнительна. У театралов 60-х годов есть не памяти пример, когда замечательный актер Эрест Гарин, некогда участвовавший в главной роли одного из лучших спектаклей Майерхофа (!) «Мандат», возобновил эту постановку. С самыми прекрасными и благородными чувствами и намерениями. И еще имя блестящего драматурга Николая Эрдмана тогда было под своеобразным полупрепятствием — так что, казалось, успех ожидался сенсационный. Но его не было — потому что майерхофской «Мандат» ставился в другое время, и сегодня (в 60-е годы) не мог произвести прежнего впечатления.

В этом и есть вечная трагедия (и вечное значение) театра — в его неразрывной связи со временем.

Да если бы Ю. Любимов, обещавший сегодня на Таганке, он вряд ли стал бы восстанавливать свои прежние постановки, скорее всего начал бы работу над новыми. Может быть, поставил бы не старое «Жизно», а «Мушкетер и беда того же Б. Мейерхофа».

А когда актеры не загружены новой интересной работой, когда им главный режиссер вообще не дается театральным режиссером, тогда в труппе (люблю) возникает скрытое (до поры до времени) недовольство и начинают бушевать страсти. И письмо Д. Павцова для меня — одно

из свидетельств этого недовольства, проявившегося на страничке прессы.

Есть и другие, о которых пишет сам Д. Павцов, например ослабление творческой дисциплины в театре; только не надо, как Н. Велехов, снисходительно потрусовать грехи актерам — нужно разбираться, симптомом каких вольностей они выступают. И так, как К. Щербак, хороший театральный критик, тактичный и выдержанный человек, — тоже, по-моему, не надо: «Вот еще один пример перестройки смысла — это он о Павлове в «Московских новостях». Поляризуя с оппонентами, защищая собственную точку зрения, он раньше высказывался без глумливого пренебрежения...

Что же до «поступков», которые совершил Н. Губанко, то для главного режиссера поступком является в первую очередь его собственный, им выношенный и поставленный спектакль. А прочие деяния, пусть самые благородные, — лишь постольку-потому. Допускаю, что Губанко рассчитывал на возвращение Ю. Любимов в Москву навсегда и принял театр, чтобы передать его Мастеру в рабочем состоянии. Но возвращение Любимов весьма проблематично (президи для восстановления спектаклей и даже для постановки «Бесов» не в счет), а что касается рабочего состояния, то доказательством того, что Н. Губанко не справился со своей задачей (если он ее ставил), является как раз письмо Д. Павцова. Оно говорит именно о том, что в театре неблагоприятно. Если один решил написать в газету, весьма серьезно рискуя своим будущим в этом театре, то, значит, так думают многие...

Но вот в спор вступает Н. Велехов, и дело окончательно запутывается. Она утверждает своего рода расследование на тему «кому выгодно?»: «... мне не верится, чтобы у какого-нибудь актера Театра на Таганке без каких-либо посторонних, особых причин, само собой могло исчезнуть желание работать с Любимовым. Но, помнящий, разве об этом идет речь? Ведь работать с Любимовым — это, безусловно, хрустальная мечта актера, но он-то где-то далеко...»

Театру не дают работать... Кто и когда? Сегодня? Вроде бы нет — всем дают работать, ничего не запрещают и не снимают. Ах, не это, в то, что кому-то показало, что собранные камни сейчас время бросать в Театр на Таганку. Его, оказывается, чуть

ли не траят. Кто? Авторы многочисленных хвалебных рецензий на «Бориса Годунова» (были же только хвалебные, но очень мало)? Журнал «Театр», напечатавший эстетически сомнительный (мягко говоря) очерк В. Смехова? Или те, кто протестовал против сказанного об А. Зфроссе (среди них были Алексей Гарин, Тенгиз Абуладзе, Сергей Юрский, Олег Ефремов и другие) на страничке «Советской культуры»?

Н. Велехов старательно провадит мысль, что это не сам Павцов написал и уж, по крайней мере, не он сам придумал. Она ищет «подползула» и находит ее не только ни меньше как в том, что автор письма хочет погасить стремление театра окончательно запретить свое начавшееся восстановление с Ю. Любимовым. Дескать, Павцов только притворяется, что недоволен нынешним состоянием театра, — на самом деле он жаждет не дать Любимову окончательно воссозданию с созданным им коллективом. Но это не зависит ни от Д. Павцова, ни даже от Н. Губанко, а в первую очередь от самого Ю. Любимова. А он, насколько я знаю, намерен восстановить «Жизно», поставить «Бесов» и не более того; во всяком случае, ни о каких заваливах и извинениях воссоздания мне неизвестно. А если Ю. Любимов и пожелает, то возглавит коллектив, радируемый внутренними противоречиями, чему свидетельство — письмо Павцова. И если даже «волеушитель» сподобится удалит (что весьма вероятно) не легче от этого вред ли будет — интравитальный конфликт, раз начавшись, развивается уже по собственным законам.

Д. Павцов написал то, что он думает о нынешнем состоянии Театра на Таганке, и предвещает его нынешнему художественному руководству достаточно серьезные претензии. И говорит недо по существу эти претензии, которые как минимум достаточно серьезные. А отвечать эти претензии и утверждать (мне делать вид), что в этом театре все обстоят прекрасно, значит способствовать застою в нашем театре (и не только на Таганке).

P. S. А насчет того, что все актеры хотят работать с Любимовым, не худо бы взглянуть в историю театра и убедиться, что уходило и от Станиславского, и от Майерхофа, и от Таганки. Не все так просто, как представляется Н. Велехову...

Ю. СМЕЛКОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Какой бы точной времени ни придерживались принявшие участие в споре, никто не отрицал, что проблемы в Театре на Таганке есть. И трудные. Отсюда же вытекает письмо Д. Павцова, позиция которого вызывает уважение, оправдать его можно применительно только зрителю да зрителю? В театре зритель же после публикации состоялось общее волеизъявление, но недостаточная реакция о ходе и итогах разговора не почитается нужным.

Наше внимание в театру началось на 25 октября нынешнего года. И мы никогда не сидели за спиной в Таганку. Не в трудную для нас преднюю пору. Ни сейчас, когда времена переменялись к лучшему. Всем нам надо уметь и уметь слышать и уметь воспринимать эстетические мнения, тем более поступающие в себе не разрушающее, а конструктивное начало. Мы надеемся, что нам все-таки ответит по существу И театр. И Главное управление культуры.